

Оригинальная статья

УДК 316.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-1-82-93>

Искусственный интеллект как проблема современной социологии

**Владимир Александрович Глухих¹, Сергей Михайлович Елисеев^{2✉},
Наталья Павловна Кирсанова³**

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

^{2,3}Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург, Россия

¹vladimirglu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9260-6420>

^{2✉}eliseevprof@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8462-4168>

³kirsanovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9260-6250>

Введение. В настоящее время в области исследования искусственного интеллекта (ИИ) применяется множество различных методов. Доминирующими среди них являются методы математических, когнитивных и философских наук. Все исследовательские подходы объединяет гипотеза о принципиальной сравнимости естественного и искусственного интеллекта.

Формирующаяся в результате этих изменений социальность привлекает все большее внимание зарубежных и российских исследователей. Целью написания статьи является прояснение теоретико-методологических подходов в изучении искусственного интеллекта в социальных науках и, особенно, в социологии.

Методология и источники. Статья опирается на междисциплинарный подход, позволяющий очертить масштабы научной проблемы, сгладить противоречия идей и категорий, которыми оперируют различные науки при изучении искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждение. По мнению авторов, широко используемое понятие «искусственный интеллект» есть, скорее, научная метафора, чем доказанный эмпирический факт. В настоящее время искусственного интеллекта не существует. Есть нейронные сети, машинное обучение, которые входят в понятие «искусственный интеллект». Они способны решать определенные задачи в реальном мире, которые прежде мог решать только человек. Искусственный интеллект есть метафора, которая фиксирует определенный уровень знания человека о внедрении в соответствующие сферы деятельности информационных технологий, основанных на компьютерной технике и специализированных программных средствах. Относиться к искусственному интеллекту как к эмпирическому факту – заблуждение, которое неуместно в науке.

Заключение. Социология делает только первые шаги в области исследования искусственного интеллекта. Она не располагает собственными методологическими инструментами для анализа искусственного интеллекта и той социальной реальности, которая возникает в результате его внедрения в повседневную жизнь общества. То, что принято

Глухих В. А., Елисеев С. М., Кирсанова Н. П., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

называть искусственным интеллектом, безусловно, меняет повседневную жизнь людей, встраиваясь в ежедневные социальные практики и формируя гибридный социальный мир, который предстоит изучить социальным наукам. Сегодня идут дискуссии о месте проблематики искусственного интеллекта в социологии. По мнению авторов, здесь неуместны фантазии и домыслы. Для правильного и точного определения проблемы искусственного интеллекта в социальных науках надо внимательно анализировать мнения специалистов в области точных наук, в которых искусственный интеллект понимается как алгоритмы или модели, созданные человеком, которые выполняют определенные задачи и помогают ему управлять конкретными процессами в различных сферах общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, компьютерное моделирование, естественный интеллект, социальная реальность, гибридный социальный мир

Для цитирования: Глухих В. А., Елисеев С. М., Кирсанова Н. П. Искусственный интеллект как проблема современной социологии // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 1. С. 82–93. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-82-93.

Original paper

Artificial Intelligence as a Problem of Modern Sociology

Vladimir A. Glukhikh¹, Sergey M. Eliseev^{2✉}, Nataliya P. Kirsanova³

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

^{2,3}*University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, St Petersburg, Russia*

¹*vladimirglu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5218-6420>*

^{2✉}*eliseevprof@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8462-4168>*

³*kirsanovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9260-6250>*

Introduction. There are currently many different methods in the field of artificial intelligence research. Methods of mathematical, cognitive and philosophical sciences are dominant among them. All research approaches are united by the hypothesis that natural and artificial intelligence are fundamentally comparable.

The sociality formed as a result of these changes attracts increasing attention from both foreign and Russian researchers. The purpose of this article is to clarify the theoretical and methodological approaches in the study of artificial intelligence in the social sciences, especially in sociology.

Methodology and sources. The article is based on an interdisciplinary approach, which allows outlining the scale of the research problem, coordinating the methodological approach to the organization of research, smoothing the contradictions of ideas and categories, which are operated by different sciences in the study of artificial intelligence.

Results and discussion. According to the authors, the widely used concept of Artificial Intelligence is more a scientific metaphor than a proven empirical fact. Currently there is no such thing as artificial intelligence. There are neural networks, machine learning, which can solve certain problems in the real world. Artificial intelligence is a metaphor that captures a certain level of human knowledge about the introduction of information technology, based on computer hardware and specialized software. To treat artificial intelligence as an empirical fact is a fallacy that is not appropriate in science.

Conclusion. Sociology is only taking its first steps in the field of artificial intelligence research. It does not have its own methodological tools for analyzing artificial intelligence

and the social reality that arises from its introduction into the everyday life of society. Artificial Intelligence changes people's daily lives, embedding itself in everyday social practices, and forming a hybrid social world for the social sciences to study. Today there is a debate about the place of artificial intelligence in sociology. According to the authors, sociological fantasies and speculations are not appropriate here. In order to correctly and accurately define the problem of artificial intelligence in the social sciences, it is necessary to carefully analyze the opinions of the experts in the exact sciences, in which artificial intelligence is understood as algorithms or models created by human, and which perform certain tasks and help them manage specific processes in various spheres of society.

Keywords: artificial intelligence, computer modeling, natural intelligence, social reality, hybrid social world

For citation: Glukhikh, V.A., Eliseev, S.M. and Kirsanova, N.P. (2022), "Artificial Intelligence as a Problem of Modern Sociology", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 1, pp. 82–93. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-82-93 (Russia).

Введение. Искусственный интеллект, вероятно, может оказаться самым сложным и поразительным творением человечества. И это без учета того факта, что данная область остается в значительной степени неисследованной, а это означает, что каждое удивительное приложение ИИ, которое мы используем сегодня, представляет собой, так сказать, лишь верхушку айсберга ИИ. Хотя этот факт, возможно, неоднократно заявлялся и подтверждался, все еще трудно всесторонне оценить потенциальное влияние ИИ в будущем. Искусственный интеллект предполагает использование компьютеров для выполнения задач, которые традиционно требуют человеческого интеллекта. Это означает создание алгоритмов для классификации, анализа и составления прогнозов на основе данных.

Социальные науки всегда формировались и находились под влиянием развития общества, приспособлявая концептуальные, методологические и теоретические основы к возникающим социальным явлениям. В последние годы, с резким скачком в развитии искусственного интеллекта и распространением его повседневных приложений, «нечеловеческие интеллектуальные субъекты» все чаще становятся частью общества. Это проявляется в развивающихся сферах систем умного дома, автономных транспортных средств, чат-ботов, интеллектуальных публичных дисплеев и т. д. В результате возникает область взаимодействия человека и субъекта с искусственным интеллектом, которая вызывает интерес социальных наук, поскольку эти взаимодействия выходят за границы объективной реальности, создавая ее гибридные формы.

Следует сразу сказать, что «искусственный интеллект» – достаточно размытое понятие, которое не имеет общепринятого определения. В середине XX в., когда на Дартмутском семинаре впервые прозвучал этот термин, авторы вкладывали в него значение, существенно отличающееся от современных. Тогда ученые полагали, что искусственный интеллект – это система, которая будет способна переводить тексты с одного языка на другой, распознавать объекты по фото или видео, улавливать смысл произнесенных фраз и адекватно на них отвечать. Нынешний ИИ умеет все это! Но можем ли мы считать, что цели достигнуты и искусственный интеллект уже создан? Скорее всего, ответ на этот вопрос отрицательный. Ведь чем дальше мы продвигаемся по пути создания искусственного разума и чем более впечатляющих успехов достигаем, тем больше требований выдвигаем к ИИ. Некоторые

ученые сегодня строят сложные теории на стыке философии и информатики, пытаются определить, что же такое ИИ и каковы должны быть характеристики системы, чтобы считать ее разумной. Учитывая быстро растущее значение искусственного интеллекта во многих областях общественной жизни, поразительно, что интерес социологов к ИИ остается довольно низким. До сих пор ИИ рассматривался в социологическом контексте почти исключительно только как методологический инструмент статистического или текстологического анализа.

Методология и источники. В настоящее время термин «искусственный интеллект» стал популярным во многих технологически связанных дискурсах современности. По словам французского социолога Б. Латура, «современные технологии, интернет, искусственный интеллект меняют повседневную жизнь людей, встраиваясь в ежедневные социальные практики и формируя гибридный социальный мир» [1, 2]. Ученые уже сегодня выделяют позитивное влияние ИИ на повседневную жизнь человечества, на решение ряда экономических и социальных проблем, указывают на изменения социального поведения человека, трансформацию принципов и норм права и этики.

Когда речь заходит об искусственном интеллекте, в сознании появляются различного рода фантазии, связанные со сверхразумом, который управляет социальными процессами, оказывающими влияние на миллиарды людей. Искусственный интеллект порождает завышенные ожидания, но реальность ИИ гораздо рациональнее и проще.

В настоящее время в области исследований искусственного интеллекта существует множество различных методов его познания. Доминирующими среди них являются математические, когнитивные и философские.

Все исследовательские подходы объединяет гипотеза о принципиальной сравнимости естественного и искусственного интеллекта. Формирующаяся в результате этих изменений социальность привлекает все большее внимание зарубежных и российских исследователей [2–8].

Целью написания статьи является прояснение теоретико-методологических подходов в изучении искусственного интеллекта в социальных науках и, особенно, в социологии.

Результаты и обсуждение. В российской социологии в последние годы идет дискуссия относительно феномена искусственного интеллекта и связанного с ним термина «искусственная социальность». Следует учесть, что используемые авторами подходы в осмыслении сущности, содержания и функций ИИ в большинстве случаев опираются на категориальный аппарат и устоявшиеся определения современных конкретных естественных наук. Каждый автор, пишущий статью или книгу об ИИ, отталкивается от какого-либо определения, рассматривая его в свете достижений какой-то конкретной науки. В сложившейся ситуации понятие ИИ остается дискуссионным. Мы решили присоединиться к научной дискуссии и высказать свою точку зрения по данной теме.

Большинство авторов осторожны в оценке искусственного интеллекта и придерживаются той точки зрения, что ИИ – это способность машины имитировать человеческое мышление. В то же время появилась тенденция трактовать искусственный интеллект как социальный факт, придавая ему онтологический статус [6, 7].

Отметим, что в дискуссиях и спорах по поводу искусственного интеллекта высказываются прямо противоположные соображения. Одни исследователи убеждены в возможности

создания «искусственного интеллекта» или «сверхразума», который существенно превзойдет естественный человеческий интеллект [2]. Другие говорят о том, что само понятие «искусственный интеллект» является метафорическим, поскольку сознание, разум, интеллект присущи только человеку как родовому существу, а поэтому создание «искусственного интеллекта», подобного человеческому, просто невозможно. Очевидно, что различия позиций обусловлены разными критериями понимания естественного и искусственного интеллекта.

В первом случае авторы стремятся, часто неправомерно, отождествлять естественный и искусственный интеллект, «очеловечивая» последний, наделяя сугубо человеческими свойствами искусственно созданные интеллектуальные системы. Во втором – предельно высоко поднимают планку естественного интеллекта.

Следовательно, проблема искусственного интеллекта лежит в плоскости различий между естественным (человеческим) и искусственным интеллектом.

Начнем с различий между естественным (человеческим) и искусственным интеллектом.

Термин «искусственный интеллект» так или иначе является антиподом естественного интеллекта, его моделью или копией. Естественный интеллект является результатом процесса социализации, адаптации человека к требованиям окружающей среды в естественных условиях взаимодействия человека с окружающим миром. Искусственный интеллект представляет собой упрощенную модель естественного интеллекта, которая имитирует некоторые его возможности (способности).

Между естественным и искусственным интеллектом много общего. Они работают по примерно схожему принципу, склонны к самообучению, решают те или иные конкретные задачи и проблемы, используя специальные алгоритмы.

Разница между естественным и искусственным интеллектом состоит в том, что человеческое мышление обладает эмоциональной окраской и сильно зависит от влияния социума. Искусственный интеллект не имеет никакого эмоционального характера и не ориентирован социально.

Очевидна метафоричность использования понятия при его описании. ИИ – это только упрощенная модель естественного интеллекта, имитирующая некоторые отдельные его возможности. Естественный интеллект остается намного более сложным и качественно иным социальным явлением.

Современные психологи утверждают, что человек обладает разными видами интеллекта. Если следовать отдельным теориям, утверждающим множественность типов интеллекта человека, то можно говорить о десятках его разновидностей.

Например, согласно теории профессора Гарвардского университета Г. Гарднера естественный интеллект имеет множественную природу [9]. Наблюдая за тем, как человек воспринимает мир и информацию, какая у него мотивация к действиям и как он принимает решения, исследователь выделил модель, включающую семь типов интеллекта, которая в дальнейшем была им расширена до девяти: природный (натуралистический); музыкальный; логико-математический; экзистенциальный (философский); кинестетический (телесный); межличностный (социальный); пространственный (образный); лингвистический (вербальный); личностный (внутренний).

Если согласиться с этой теорией, то возникает вопрос, о какой модели искусственного интеллекта мы ведем речь? В настоящее время искусственный интеллект может моделировать

только один из типов естественного интеллекта. Он способен радикально усиливать возможности человека – открывать перед ним такие, о которых еще совсем недавно не могли мечтать. При этом подавляющее большинство средств ИИ настолько эффективны, зачастую обладают такими уникальными эксплуатационными характеристиками, что уже трудно представить, как раньше люди обходились без них. Но эти возможности усиливают могущество человека, его реальные и потенциальные способности, но не человечества в целом.

Сегодня искусственный интеллект, скорее, помощник человека во многих областях социальной жизни, но не конкурент ему. Он усиливает возможности человека в повседневной жизни и одновременно порождает снижение общего интеллектуального уровня людей, которые благодаря внедрению искусственного интеллекта освобождаются от необходимости иметь определенный уровень культуры, навыков и знаний в повседневной жизни. Как показывает практика, искусственный интеллект преуспел сегодня везде, где требуется «разум», но он не способен на те действия, которые люди совершают «интуитивно». В настоящее время искусственный интеллект не способен на инстинктивное поведение человека, он не может понимать естественный язык так же, как его понимает взрослый человек, и/или осуществлять невербальные коммуникации.

В принципе, проблема создания и развития искусственного интеллекта очень далека от социологии. Но социальные последствия внедрения искусственного интеллекта в повседневную жизнь общества могут заинтересовать социальные науки.

Искусственный интеллект сегодня используется во многих сферах жизнедеятельности человека. В банковской сфере он позволяет без участия сотрудников открывать счета для людей и компаний, в том числе удаленно. В логистике он помогает строить маршруты для грузовых перевозок, контролировать расход топлива. В медицине применяют ИИ для отслеживания распространения инфекционных заболеваний. В 2020 г. компания Baidu разработала свой алгоритм линейного искусственного интеллекта, который способен предсказать последовательность РНК вируса всего за 27 сек., что в 120 раз быстрее, чем это делают другие методы.

В области публичной политики ИИ применяют «для оценки открытости власти, мониторинга востребованности открытых данных на различных сайтах, оценки эффективности политических программ, проектов и кампаний, мониторинга социальной и политической напряженности на различных территориях» [10, с. 288–289]. ИИ также используется в процессе принятия политических решений [10, с. 295–305], управлении политическими процессами и политическими кампаниями, и прежде всего предвыборными [11, 12].

Следует подчеркнуть, что граница между искусственным интеллектом и обычным программным обеспечением определена не очень четко. Существуют системы, у которых имеется ограниченный набор когнитивных способностей (неважно, относятся они к ИИ или нет), и есть системы, обладающие инструментами с широким спектром возможностей для решения общих задач. В основном все используемые сейчас системы относятся к первому типу – узкодиапазонному. «Узкий ИИ» или «слабый ИИ» предназначен для решения какой-либо одной интеллектуальной задачи или их небольшого множества.

В большинстве работ психологов, философов и социологов описаны технологии и принципы работы, конкретные примеры или социальный контекст внедрения «слабого» искусственного интеллекта в повседневную жизнь [2, 3, 5].

Рассуждения о «сильном ИИ» носят вероятностный характер. «Сильный ИИ», или *general artificial intelligence*, это в определенной степени утопический алгоритм, который будет готов справиться с любой задачей без подсказок. Он будет действовать как человек, только непогрешимый. «Сильный ИИ» – это то, над чем сегодня работают ученые. Теория сильного искусственного интеллекта предполагает, что компьютеры могут приобрести способность мыслить и осознавать себя как отдельную личность (в частности, понимать собственные мысли), хотя и необязательно, что их мыслительный процесс будет подобен человеческому.

Сильный ИИ, или искусственная интеллектуальная система, будет разумом, аналогичным человеческому. По словам Н. Бострома, она «будет обладать интеллектом, который намного умнее лучших человеческих мозгов практически во всех областях, включая научное творчество, общую мудрость и социальные навыки» [2, с. 113–114]. Социальные науки прогнозируют появление «сильного ИИ» в будущем, но вопрос, когда это произойдет, остается открытым. Ученые убеждены, что в будущем появится такой вид искусственного интеллекта, который будет обладать сознанием человеческого уровня, понимать свое собственное существование в мире, а также присутствие и эмоциональное состояние других.

Мы убеждены в том, что в настоящее время ИИ – это скорее научная метафора, чем доказанный эмпирический факт. То, что мы называем искусственным интеллектом, на практике представляет собой компьютерную систему, способную выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. По мнению разработчиков, искусственный интеллект не несет никакой смысловой нагрузки, это только определенное свойство системы, которое позволяет заменять человека в области обработки информации.

Понятие ИИ фиксирует достигнутый уровень знания об интеллектуальных системах, способных заменить человека в конкретных сферах деятельности. Но отношение к искусственному интеллекту как к эмпирическому факту – это заблуждение, которое неуместно в науке. По крайней мере, оно требует научного доказательства.

В зарубежных источниках продолжают дискуссии о том, что считать искусственным интеллектом и в чем его возможные преимущества в сравнении с естественным интеллектом. Дискуссии во многом носят описательный характер.

Обратимся к трем современным «классикам» в области исследований искусственного интеллекта: Стюарту Расселу, Питеру Норвигу [13] и Маргарет Боден [14]. Они являются представителями компьютерных наук и когнитивных исследований.

Ст. Рассел и П. Норвиг в качестве определяющих свойств ИИ выбирают поведение и рациональность, концентрируя свое внимание на рациональных агентах и на их составных частях, необходимых для их создания. Рациональный агент действует так, чтобы достичь наилучшего результата или, в случае неопределенности, наилучшего ожидаемого результата.

М. Боден определяет ИИ в терминах ментальных процессов и связывает искусственный интеллект с воспроизведением человеческих способностей. «Цель искусственного интеллекта состоит в том, чтобы компьютеры делали вещи, подобные тем, что может делать разум. Все они требуют психологических способностей (*skills*) <...> позволяющих людям и животным достигать своих целей» [14].

Боден придерживается позиции, согласно которой между разумом человека и искусственным интеллектом нет принципиальной разницы, поскольку оба являются совокупно-

стью «виртуальных машин». Однако исследовательница не может не признать того, что есть существенная разница между теоретической возможностью создать искусственный интеллект и практической реализацией этой цели. Следовательно, вопрос о создании искусственного интеллекта упирается сегодня в недостаток знания о человеческом интеллекте и его функционировании.

В российской социологии тема искусственного интеллекта еще только формируется. В одной из первых монографий на эту тему мы встречаем такое определение ИИ: «Искусственный интеллект представляет собой ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических, формализованных правил, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры, воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека» [7, с. 39].

Данное определение носит довольно абстрактный характер и мало проясняет суть данного феномена. По нашему мнению, главный смысл и содержание феномена ИИ заключается в имитации (моделировании) некоторых проявлений естественного интеллекта и в разрешении связанных с этим проблем с помощью компьютерной техники.

В монографии есть доказательства того, что многие ученые-практики стараются избегать понятия искусственного интеллекта в разговоре между собой. В книге авторы представили любопытные результаты эмпирического исследования российских и белорусских ИТ-организаций. В нем тема ИИ получит несколько иной смысл, противоположный тому, о чем пишут авторы монографии. Приведем несколько цитат из книги: «Я по-прежнему глотаю улыбку, когда слышу рядом с собой “искусственный интеллект”. Нет у компьютера, нет у искусства, нет у “железа” никакого интеллекта и не появится» – говорит один из респондентов [7, с. 193].

Другой респондент отмечает: «Мы это не называем искусственным интеллектом, мы это называем моделями. Искусственный интеллект – это такое немного распиаренное словосочетание». По мнению третьего респондента, «нейросеть сама по себе не является искусственным интеллектом. Нейросеть – это, по сути, алгоритм, который выполняет определенные задачи» [Там же].

С такими утверждениями трудно не согласиться. «Искусственный интеллект» как термин фиксирует тот факт, что он создан человеком и является определенной моделью для решения конкретных практических задач.

Следовательно, специалисты в области кибернетики, программирования, робототехники очень скептически относятся к использованию понятия «искусственный интеллект». То, что гуманитарии определяют как искусственный интеллект, ученые-практики называют алгоритмами или моделями для решения конкретных задач. Мы полагаем, что гуманитариям необходимо учесть этот факт в своих исследованиях. Для того, чтобы дальше развивать проблематику искусственного интеллекта в социальных науках вообще и в социологии в частности, важно придерживаться естественно-научного языка и не создавать абстрактные понятия, уводящие науку от истины.

Искусственный интеллект не может порождать искусственную социальность и эмоционально взаимодействовать с ней. Это иллюзия. Речь может идти только о гибридной социальной

реальности, в которой происходит взаимодействие человека с агентом искусственного интеллекта, в которой могут происходить рациональные и эмоциональные взаимодействия. Мы согласны с точкой зрения Б. Латура, что реальность, в которой живет человек, является многоуровневой, гибридной. Гибридная (смешанная) реальность создает виртуальные образы в пространственно-временных границах социальной реальности, визуализирует и закрепляет их расположение в соответствии с предметами реального пространства, так, чтобы видящий их пользователь воспринимал их как реальные. Пользователь продолжает взаимодействовать с реальным миром, в котором присутствуют поражающие своей «натуральностью» виртуальные объекты. Гибридная реальность – это еще один уровень социальной реальности, который возникает путем объединения виртуальной (VR) и дополнительной (AR) реальностей. Она создается при помощи специальных цифровых систем и либо частично дополняет восприятие окружающей обстановки, либо полностью ее видоизменяет.

В социологической литературе есть и иная точка зрения. Некоторые социологи трактуют искусственную социальность как эмпирический факт. По их мнению, «искусственная социальность представляет собой эмпирический факт включения агентов ИИ в социальное взаимодействие в качестве активных посредников или участников» [7, с. 44]. Они утверждают, что «ИИ не может существовать вне искусственной социальности» [Там же, с. 46]. Из этого спорного утверждения авторы делают заключение, что проблематика ИИ должна входить в сферу интересов социальных наук, поскольку, по их мнению, развивается некая «искусственная социальность», а следовательно, «искусственная социальность может и должна стать предметом изучения социальных наук в целом и социологии в особенности». [15]. Они пишут о «развитии искусственной социальности» как о привычном природном явлении, которое не требует специального толкования. По нашему мнению, этот тезис во многом спорный и требуется дополнительная аргументация.

Интернет создает новые форматы обмена информацией и социального взаимодействия, способы выражения эмоций и мимики. Но почему все это авторы относят к искусственной социальности, остается неясным. В заключение отметим, что создатель «понимающей социологии» М. Вебер считал, что социальную реальность надо интерпретировать, постигая внутренний смысл человеческих поступков, сопоставляя с другими человеческими поступками. Логика социологического изучения должна строиться таким образом, чтобы каждое отдельное действие можно было поместить в цепочку других мотивируемых и рационально понятых действий. Включение в цепочку взаимодействий искусственного интеллекта усложняет коммуникационные процессы в обществе, создает гибридные формы социальной реальности, которые социологии предстоит еще изучить.

Заключение. Социология делает только первые шаги в области исследования искусственного интеллекта. Она не располагает собственными методологическими инструментами для анализа искусственного интеллекта и той социальной реальности, которая возникает в результате его внедрения в повседневную жизнь общества. То, что принято называть искусственным интеллектом, безусловно, меняет повседневную жизнь людей, встраиваясь в ежедневные социальные практики и формируя гибридный социальный мир, который предстоит изучить социальным наукам.

Сегодня идут дискуссии о месте проблематики искусственного интеллекта в социологии. По мнению авторов, здесь неуместны фантазии и домыслы. Для правильного и точного

определения проблемы искусственного интеллекта в социальных науках надо внимательно анализировать мнения специалистов в области точных наук, в которых ИИ понимается как алгоритмы или модели, созданные человеком, которые выполняют определенные задачи и помогают управлять конкретными процессами в различных сферах общества. Искусственный интеллект не может сегодня воспроизводить невербальные коммуникации (мимику и жесты человека) так, чтобы они были понятны человеку. Это задачи, над которыми работают ученые. Но даже тогда, когда ученые серьезно продвинулись в решении указанных задач, социологии нужно будет время, чтобы переосмыслить новую реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
3. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества. Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / пер. с англ. Н. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2019.
4. Колозариди П. В., Макушева М. О. Интернет как проблемное поле социальных наук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные проблемы. 2018. № 1. С. 1–11. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.01.
5. Collins H. Artificial intelligence: against humanity's surrender to computers. Cambridge: Polity Press, 2018.
6. Корбут А. «Простите, я не могу вас понять»: способ реагирования на непонимание во взаимодействии человека и робота // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2018. Т. 10, № 3. С. 57–78. DOI: 10.25285/2078-1938-2018-10-3-57-78.
7. От искусственного интеллекта к искусственной социальности / П. К. Яблонский, А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова и др. М.: ВЦИОМ, 2020.
8. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Готовы ли социологи к анализу «искусственной социальности»? Проблемы и перспективы исследований искусственного интеллекта в социальных науках // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 5. С. 91–108. DOI: 10.14515/monitoring.2018.5.10.
9. Gardner H. Multiple Intelligences: The Theory in Practice. NY: Basic Books, 1993.
10. Публичная политика: Институты. Цифровизация. Развитие / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018.
11. Елисеев С. М. Цифровые технологии как фактор расширения информационного пространства современной политики // Информация. Коммуникация. Общество. 2017. Т. 1. С. 84–90.
12. Глухих В. А., Елисеев С. М. Интернет-мемы как инструменты публичной политики // ДИСКУРС. 2017. № 4. С. 90–96. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2017-0-4-90-96>.
13. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Harlow: Pearson Education Limited, 2016.
14. Boden M. AI: Its Nature and Future. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016.
15. Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху искусственной социальности: поиск новых оснований // Социол. исслед. 2020. № 2. С. 3–12. DOI: 10.31857/S013216250008489-0.

Информация об авторах.

Глухих Владимир Александрович – кандидат философских наук (1984), доцент (1991), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5-Ф,

Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология образования, этносоциология.

Елисеев Сергей Михайлович – доктор политических наук (1997), профессор (2002), заведующий кафедрой коммуникативных технологий и сервисной деятельности Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, ул. Смолячкова, д. 14/1, Санкт-Петербург, 194044, Россия. Автор более 160 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия политики, власти, государственного управления, цифровизация общества.

Курсанова Наталья Павловна – кандидат социологических наук (2006), декан факультета бизнес-коммуникаций Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, ул. Смолячкова, д. 14/1, Санкт-Петербург, 194044, Россия. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, социология образования, цифровизация образования.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 15.10.2021; принята после рецензирования 12.11.2021; опубликована онлайн 24.02.2022.

REFERENCES

1. Latour, B. (2014), *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*, Transl. by Polonskaya, I., in Gavrilenko, S. (ed.), HSE Publishing House, Moscow, RUS.
2. Bostrom, N. (2016), *Superintelligence Paths, Dangers, Strategies*, Transl. by Filin, S., Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, RUS.
3. Barrat, J. (2019), *Our Final Invention: Artificial Intelligence and the End of the Human Era*, Transl. by Lisova, N., Al'pina non-fikshn, Moscow, RUS.
4. Kolozaridi, P.V. and Makusheva, M.O. (2018), "The Internet as a problematic field of study in social sciences", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1, pp. 1–11. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.01.
5. Collins, H. (2018), *Artificial intelligence: against humanity's surrender to computers*, Polity Press, Cambridge, UK.
6. Korbut, A. (2018), "Sorry, I Cannot Understand": Ways of Dealing with Non-Understanding in Human-Robot Interaction", *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, vol. 10, no. 3, pp. 57–78. DOI: 10.25285/2078-1938-2018-10-3-57-78.
7. Yablonskii, P.K., Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. et al. (2020), *Ot iskusstvennogo intellekta k iskusstvennoi sotsial'nosti* [From artificial intelligence to artificial sociality], VCIOM, Moscow, RUS.
8. Rezaev, A.V. and Tregubova, N.D. (2018), "Are sociologists ready for 'artificial sociality'? Current issues and future prospects for studying artificial intelligence in the social sciences", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Change*, no. 5, pp. 91–108. DOI: 10.14515/monitoring.2018.5.10.
9. Gardner, H. (1993), *Multiple Intelligences: The Theory in Practice*, Basic Books, NY, USA.
10. *Public Policy: Institutions. Digitalization. Development* (2018), in Smorgunov, L.V. (ed.), Aspect Press, Moscow, RUS.
11. Eliseev, S.M. (2017), "Digital technologies as a factor in expanding the information space of modern politics", *Information. Communication. Society*, vol. 1, pp. 84–90.
12. Glukhikh, V.A. and Eliseev, S.M. (2017), "Internet memes as tools of public policy", *DISCOURSE*, no. 4, pp. 90–96. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2017-0-4-90-96>.
13. Russell, S. and Norvig, P. (2016), *Artificial Intelligence: A Modern Approach*, Pearson Education Limited, Harlow, UK.
14. Boden, M. (2016), *AI: Its Nature and Future*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
15. Rezaev A.V., Starikov, V.S. and Tregubova N.D. (2020), "Sociology in the age of 'artificial sociality': search of new bases", *Sociological Studies*, no. 2, pp. 3–12. DOI: 10.31857/S013216250008489-0.

Information about the authors.

Vladimir A. Glukhikh – Can. Sci. (Philosophy) (1984), Docent (1991), Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5-F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: sociology of education, ethnosociology.

Sergey M. Eliseev – Dr. Sci. (Politics) (1997), Professor (2002), Head of the Department of communication technologies and service activities, University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, 14/1 Smolyachkova str., St Petersburg 194044, Russia. The author of more than 160 scientific publications. Area of expertise: philosophy of politics, power, public administration, digitalization of society.

Nataliya P. Kirsanova – Can. Sci. (Sociology) (2006), Dean of the Faculty of Business Communications, University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, 14/1 Smolyachkova str., St Petersburg 194044, Russia. The author of more than 20 scientific publications. Area of expertise: intercultural communication, sociology of education, digitalization of education.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.10.2021; adopted after review 12.11.2021; published online 24.02.2022.*